

УДК 327

EDN: WCGTHM

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran620223241>

## ОПЫТ ЧЕХИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2022 г.

Михаил Владимирович Ведерников

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: [vishma@mail.ru](mailto:vishma@mail.ru), ORCID: 0000-0002-5046-719X

**Ссылка для цитирования:** Ведерников М.В. Опыт Чехии по преодолению миграционного кризиса 2022 г. // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №6. С. 32-41. DOI: 10.15211/vestnikieran620223241

***Аннотация.** В статье рассматривается опыт Чехии по преодолению миграционного кризиса в 2022 г., который был вызван проведением специальной военной операции (СВО) на Украине. Несмотря на традиционное игнорирование проблем беженцев с Ближнего Востока и Африки, власти страны, поддерживаемые населением и общественными организациями, выступили с готовностью оказать масштабную помощь украинским беженцам. В работе изучены главные шаги правительства П. Фиалы по поддержке вынужденных переселенцев. Показано, что оперативно были приняты меры по упрощению интеграции украинцев в рынок труда Чехии, открыт доступ для детей в образовательные учреждения, предоставлено временное жильё. Поправки в чешское законодательство в соответствующих сферах права и ослабление потока беженцев уже летом 2022 г. позволили Чехии относительно легко пройти через испытание миграционным кризисом, не используя весь свой потенциал. В то же время в исследовании показано, что первоначальный энтузиазм чехов исчез, стали возникать дискуссии о формировании на территории Чехии украинского меньшинства и наделении его политической субъектностью. В свою очередь, опросы общественного мнения чётко демонстрировали, что рядовые граждане были против длительного пребывания украинцев в стране. **Ключевые слова:** СВО, Чехия, Украина, украинский мигрант, беженец, миграционный кризис 2022 г.*

Статья поступила в редакцию: 25.11.2022.

## CZECH EXPERIENCE IN OVERCOMING THE MIGRATION CRISIS 2022

Mikhail V. Vedernikov

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,  
e-mail: [vishma@mail.ru](mailto:vishma@mail.ru), ORCID: 0000-0002-5046-719X

**For citing:** Vedernikov, M.V. (2022). Czech experience in overcoming the migration crisis 2022. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 30(6): 32-41. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran620223241

---

© Ведерников М.В. – к.и.н., в.н.с. Центра Вишеградских исследований Отдела исследований Центральной и Восточной Европы, зам. главного редактора «Научно-аналитического вестника ИЕ РАН».

**Abstract.** *The article examines the experience of the Czech Republic in overcoming the migration crisis in 2022, which was caused by a special military operation in Ukraine. Despite the traditional ignorance of the problems of refugees from the Middle East and Africa, authorities, supported by the local population and non-profit organizations, were ready to provide large-scale assistance to Ukrainian refugees. The paper studies the main steps taken by P. Fiala's Cabinet to support internally displaced persons. It is shown that measures were promptly taken to simplify the entry of Ukrainians into the labor market of the Czechia, access for children to educational institutions was opened, and temporary housing was provided. Amendments to the Czech legislation in the relevant areas of law and the weakening of the flow of refugees, already in the summer of 2022, allowed the Czechia to relatively easily go through the ordeal of the migration crisis, without using the country's full potential. At the same time, the study shows that the initial enthusiasm of the Czechs disappeared, and discussions began to arise about the formation of a Ukrainian minority in the Czechia and endowing it with political subjectivity. In turn, public opinion polls clearly showed that ordinary citizens were against the long stay of Ukrainians in the country.*

**Key words:** *SMO, Czech Republic, Ukraine, Ukrainian migrant, refugee, migration crisis of 2022.*

Article received: 25.12.2022.

Многолетние исследования, проводимые чешскими социологами начиная с момента образования постсоциалистической Чехии в 1993 г., фиксировали тенденцию на укоренение негативного восприятия иммиграции среди местного населения. Отечественный богемист Н.В. Коровицына также отмечала, что чехи имели глубокие корни к изоляционизму и этноцентризму. Представители этого славянского народа традиционно испытывали подозрительное отношение к иностранцам и исповедовали «оборонительную стратегию» в отношении приезжих, для которой было свойственно «стремление оградить страну от нежелательного внешнего влияния» (Коровицына 2018). Так, например, в 2012 г. 69% респондентов считали, что в Чехии слишком много иностранцев, число которых следует сократить; только 3% опрошенных высказались за предоставление каждому желающему права приезжать в страну и жить в ней; 58% видели в людях других национальностей проблему для Республики, 64% считали, что иностранцы, длительно проживающие в стране, являются причиной роста преступности (Коровицына 2018). Общепринятым было мнение, что мигранты не должны длительно находиться на чешской земле, поскольку здесь было и так много нерешённых проблем.

Показательным примером отношения Чехии к возможности проникновения на её территорию иноязычного, чуждого элемента стали события миграционного кризиса (2015–2017 гг.). Тогда правительство под руководством премьера Б. Сobotки заняло чёткую и бескомпромиссную позицию недопустимости предоставления квот для беженцев из стран Ближнего Востока и Африки. Важно отметить, что в тот момент речь шла о переселении небольшой группы мигрантов в количестве 2 691 человека. Показательно, что под давлением Еврокомиссии, которая рассматривала возможность введения санкций, к 2018 г. чешские власти разместили только 12 мигрантов (Миграционные процессы... 2018: 189). Опросы показывали, что 86% чехов выступали против прибывших из стран вне ЕС (Миграционные процессы... 2018: 191).

В этой связи события 2022 г., приведшие к самому крупному миграционному кризису с момента Второй мировой войны в Европе, продемонстрировали разительное изменение отношения чехов к вынужденным переселенцам, сделав их одной из наиболее вовлечённых наций в решение проблем беженцев. Хотя негативное отношение к арабским и африканским бе-

женцам 2015 г. обосновывалось их принадлежностью к культурам, далёким от чешской, и нежеланием Праги заниматься их интеграцией в чешское общество, важно также указать на то, что чехи до недавнего времени не были благосклонно расположены и по отношению к Украине и её населению. Исследования Чешского центра по изучению общественного мнения показывали, что Украина с 1991 по 2020 г. находилась практически в конце рейтинга симпатий чехов, пропуская вперёд Россию. Определённые изменения наступили лишь с ноября 2021 г. Впрочем, и тогда Украина сильно отставала от основных лидеров (Словакии, Австрии)<sup>1</sup>.

### Шаги по поддержке беженцев

После начала специальной военной операции на Украине настроения большей части общества и намерения правительства по вопросу оказания помощи украинцам, въезжающим в страны ЕС, совпали. Однако изначально её формат не был чётко определён. Премьер П. Фиала в ходе выступления 24 февраля в нижней палате парламента публично заявил о готовности оказать поддержку прибывающим лицам. Впрочем, из произнесённой речи при внимательном изучении складывалось впечатление, что помощь будет оказываться преимущественно уже находящимся в Чехии гражданам Украины (МВД заявило о том, что их визы будут продлены в особом порядке, будет поддержано воссоединение семей), а также в виде гуманитарных поставок на Украину на сумму 10 млн евро (Petr Fiala: Jsme... 2022). Озвученная министром внутренних дел Витом Ракушаном цифра в 5 тыс. украинцев, которые должны были прибыть в первую волну кризиса, говорит о том, что правительство в начальный период СВО слабо представляло масштабы события и не заявляло открыто о готовности принимать украинских беженцев в Чехии, памятуя об особой позиции местного населения к событиям 2015–2017 гг. Впрочем, опрос, проведённый социологической службой *MEDIAN* по горячим следам, отчётливо показал, что чехи преимущественно (69%) выступали за приём украинцев на территории Чехии, против было 25% опрошенных (Bleskový průzkum... 2022).

По мере наплыва значительного количества беженцев с 4 марта было объявлено чрезвычайное положение, которое, как звучало в правительственном пояснении, должно было содействовать органам власти быстрее и эффективнее оказывать помощь прибывающим людям. Отметим, что наибольший приток украинцев пришёлся именно на первые два месяца вооружённого столкновения (март – апрель): к 25 апреля в Чехии зарегистрировалось 310 тыс. человек, в свою очередь, к 1 декабря (т.е. спустя 7 месяцев) – суммарно 463 тыс. Силами чешского МВД были созданы Национальный центр помощи Украине и Краевые центры помощи Украине в местных субъектах, прежде всего в тех, которые находятся на востоке страны.

В этой связи также в ускоренном порядке, к 17 марта, парламентарии разработали и приняли ряд законодательных проектов, классифицированных как *Lex Ukraina*, которые должны были урегулировать правовой статус украинцев, прибывающих в Чехию. Во-первых, был одобрен закон о предоставлении МВД Чехии статуса временной защиты гражданам Украины и членам их семей, приехавшим в страну после 24 февраля 2022 г. Законом устанавливалось, что украинские беженцы имели право на получение государственной медицинской страховки с момента въезда на территорию Чехии. Можно заключить, что беженцы, приобретая подобный статус, наделялись теми же правами и обязанностями, что и держатели долгосрочного вида на жительство. Во-вторых, были приняты меры в сфере занятости и социального обеспечения. Беженцам было позволено работать без разрешения на трудовую деятельность (достаточно было заключить договор с работодателем), т.е. им был предоставлен свободный доступ

<sup>1</sup> В ноябре – декабре 2021 г. Словакия имела 88 баллов против 37-ми у Украины; Россия – 25. (Sympatie české... 2021: 2).

к рынку труда. Украинцы наделялись правом на получение гуманитарного пособия в размере 200 евро в течение пяти месяцев с возможностью продления его выдачи при условии низкого дохода и бедственного материального положения. Также вводилось т.н. «солидарное» пособие в размере 124 евро за человека (максимальная выплата ограничивалась 500 евро для тех чешских домовладельцев, которые приняли решение бесплатно селить у себя беженцев<sup>1</sup>. В-третьих, особое место в экстренном законодательстве было отведено мерам в области образования. Принятые поправки допускали приём школьников и студентов-беженцев в учебные заведения (школы/вузы/консерватории) в течение уже начатого учебного года; говорилось о возможности изменения учебной программы для адаптации учащихся. Более того, в школах было позволено открывать украинские классы, где учителя из Украины без знания чешского языка могли обучать своих соотечественников. Отменялись тесты по чешскому языку для поступающих в средние школы, тест по математике было позволено сдавать на украинском или английском языках (Czech Republic: «Lex... 2022).

Для понимания набора именно таких мер важно обрисовать портрет украинского беженца. Исследование Министерства труда Чехии отмечало, что 44% беженцев – женщины, 35% – дети, 17% – мужчины призывного возраста, 4% – пенсионеры. 75% прибывших в страну были взрослыми в возрасте меньше 45 лет. Типичной украинской семьёй были мать с ребенком, которому в 60% случаев было меньше 5 лет. 44% украинцев жили в домах чехов, 25% снимали квартиры самостоятельно, 15% находились в общежитиях, менее 10% – в гостиницах и пансионатах. Только 17% не имели ограничений по срокам проживания, 18% было обеспечено квартирой/комнатой на полугодовой срок (MPSV má unikátní... 2022).

Законодатели полагали, что введённые послабления в трудовой и миграционной областях позволят привлечь значительную часть прибывших украинцев на замещение рабочих мест в Чехии, что, с одной стороны, позволило бы закрыть потребность производства в некоторых сферах экономики, с другой – ослабить давление на финансовую систему страны. Так, например, чешский Минздрав рассматривал идею привлечь украинских медиков-беженцев на временную работу по приёму своих соотечественников, прямо в миграционных центрах. Там они могли вести практику до тех пор, пока не получат апробацию для работы в чешской системе здравоохранения, которая испытывала нехватку медиков в количестве 8,5 тыс. специалистов. Внимание к размещению детей в детских садах и школах также было обосновано стремлением обеспечить возможность женщинам трудоустроиться на полный рабочий день. Более того, согласно чешскому законодательству, дети после получения статуса временной защиты были обязаны посещать дошкольные, начальные или среднеобразовательные учебные заведения. Однако в середине апреля из 125 тыс. зарегистрированных украинцев в возрасте от 3 до 18 лет только треть посещала чешские школы и детские сады. Распространённым явлением стали случаи, когда дети, записавшись в учебное заведение, в скором времени переставали там появляться. Такая тенденция была свидетельством желания некоторого числа украинцев вернуться на родину при первой возможности, нежелании интегрироваться в чужое культурное пространство.

В конце марта – начале апреля прогнозы о развитии событий на Украине были настолько противоречивыми, что вынуждало чешское правительство проработать несколько сценариев решения миграционного кризиса. В представленной правительством Стратегии по его преодолению от 13 апреля обозначались три возможных сценария: 1) быстрая стабилизация (число беженцев не будет увеличиваться и останется на уровне 250-300 тыс. человек); 2) по-

<sup>1</sup> В помещении для беженцев должно быть место для отдыха, приготовления пищи и личной гигиены, туалет и доступ к питьевой воде. Пособие выплачивалось, если беженцы проживали в комнате или квартире не менее 16 дней подряд.

степенная эскалация (нарастание украинского кризиса и усиление потока беженцев до 500-600 тыс. чел.); 3) экстремальная эскалация (распространение вооружённого конфликта на территорию всей страны и увеличение числа беженцев в Чехии до 1 млн чел.). Наиболее вероятным считался второй вариант, к которому стоило готовиться. Составители документа отмечали три фазы выхода из кризиса. В ходе первого этапа, который к началу апреля был преодолен, необходимо было решить вопросы, касающиеся логистики, регистрации беженцев, оказания им базовой гуманитарной помощи. Как отмечалось, преодоление первоочередных трудностей стало возможно за счёт объединения усилий органов центральной власти, краёв, городов, муниципалитетов и некоммерческих организаций в сочетании с мощной волной солидарности со стороны широкого круга местных жителей. В момент публикации документа страна входила во вторую фазу. Отмечалось, что в срок до 180 дней необходимо было провести все мероприятия по адаптации беженцев, т.е. снизить языковой барьер через организацию образовательных курсов по чешскому языку; обеспечить им доступ к образованию, жилью, здравоохранению и рынку труда. На третьем этапе, длительностью до года, предполагалось заняться интеграцией людей, оставшихся в Чехии, в местное сообщество и обеспечить возвращение лиц на Украину, которые выразят такое желание. Чешский план базировался на пяти центральных принципах: 1) гуманитарное/ценностное измерение; 2) взаимодействие всех лиц, затронутых кризисом (от центральных властей до простых беженцев); 3) практичность и простота принимаемых решений; 4) минимизация воздействия кризиса на граждан Чехии; 5) гибкость и универсальность принимаемых мер. Что касается дополнительной финансовой нагрузки на чешскую экономику, то в документе говорилось о выделении 2,24 млрд евро на реализацию озвученного плана. В качестве источника для заимствования средств назывались европейские фонды. Авторы документа делали предположение, что при использовании потенциала украинских беженцев можно было ожидать рост национального ВВП в диапазоне от 2 до 7% (Stanovení strategických priorit... 2022)<sup>1</sup>.

Впрочем, если на страницах документов говорилось о расширении мер поддержки беженцам, то в реальной жизни в апреле стали вводиться первые ограничения. Так 1 апреля изменились правила проезда беженцев на чешских железных дорогах. Если ранее использование этого вида транспорта было бесплатным, то теперь без оплаты можно было ездить в течение пяти дней после получения статуса временной защиты. Энтузиазм рядовых чехов также не был безграничен. О его снижении в начале мая стали массово сообщать местные волонтеры, которые информировали сограждан об отсутствии значительного количества продуктов питания и средств гигиены в центрах по приёму беженцев. В исследовании социологической службы *STEM* от 19 апреля отмечалось, что «героический этап реакции чешского общества на прибытие украинских беженцев подходит к концу» (Ruská agrese proti... 2022: 13). Ситуация выглядела следующим образом: с одной стороны, 70% полагали, что помощь украинцам должна осуществляться и 53% выражали готовность временно снизить собственный уровень жизни, с другой – 70% опасались, что приезд украинцев приведёт к ослаблению социальной защищённости чешских граждан, 60% считали, что Чехия не сможет позаботиться о 250 тыс. чел.

Впрочем, значительное число прибывших после 24 февраля украинцев рассматривали Чехию как временное пристанище, поэтому после того как транспортное сообщение с Украиной возобновилось (19 апреля компания *FlixBus* запустила автобусное сообщение по маршруту Прага – Киев, Пльзень – Львов) они приняли решение об отправке домой. 5 мая министр внутренних дел В. Ракушан отметил, что их возвращение на Украину стало залогом того, что

<sup>1</sup> Учитывая, что в 2021 г. ВВП Чехии составлял 282 млрд долл., то интеграция украинцев должна была принести рост на сумму от 5,6 до 19,7 млрд долл.

ситуация в Чехии не стала кризисной, и чешские службы сумели справиться с притоком новых беженцев. На 24 мая из 353 тыс. лиц, кому был предоставлен статус временной защиты, 265 тыс. оставались на территории Чехии, т.е. 88 тыс. (25%) вернулись обратно.

Хотя власти, как показано в Стратегии по преодолению миграционного кризиса, надеялись на средства еврофондов, к середине мая они получили от Брюсселя только 2,28 млн евро (Petr Fiala: CNN... 2022)<sup>1</sup>, что, несомненно, не могло покрыть всех расходов на социальное обеспечение беженцев. Так, например, к середине июня, как сообщали чешские СМИ, Чехия потратила на помощь украинским беженцам 300 млн евро. В этой ситуации правительство было вынуждено пойти на оптимизацию трат. Поэтому 22 июня президент страны М. Земан подписал законопроект, после его одобрения двумя палатами парламента, согласно которому вносились поправки в *Lex Ukrajina*. Во-первых, с 7-го месяца пребывания в Республике снижался размер пособия до уровня прожиточного минимума – 190 евро для взрослого и 138 евро для ребёнка. Во-вторых, прекращалась выдача денежных пособий беженцам, имеющим бесплатное проживание, которые также получали питание и средства гигиены. В-третьих, финансовая помощь со 2-го месяца пребывания в Чехии привязывалась к месту жительства (для соблюдения этого правила предполагались специальные проверки). В-четвёртых, государство обязывалось покрывать медицинскую страховку лишь на срок не более 150 дней, за исключением детей и пожилых людей (старше 65 лет). В-пятых, проживание беженцев во временном жильё могло продолжаться не более трёх месяцев, в спортивных залах и палаточных городках – не дольше одного месяца (*Lex Ukrajina II ... 2022*).

29 июня в Чехии был снят трижды продлевавшийся режим чрезвычайного положения, который, не влияя на жизнь обычных людей, в то же время позволял в ускоренном порядке принимать важные в условиях миграционного кризиса решения. Действие было обосновано, с одной стороны, тем, что законодатели к тому времени приняли первостепенные юридические документы, необходимые для законного оформления пребывания украинцев в Чехии, а с другой – летом 2022 г. поток беженцев существенно сократился. Так, например, МВД Чехии сообщало, что 6-7 августа впервые с начала украинского кризиса не было предоставлено ни одного статуса временной защиты (совокупно на тот момент их было выдано 407 тыс.) Такой расклад позволял местным политикам предполагать, что расходы на украинских беженцев будут заметно ниже ожидавшейся суммы в 2,24 млрд евро. Министр финансов Збынек Станюра считал, что затраты на них не превысят 1 млрд евро. Сокращение финансирования он связывал с тем, что украинцы сумели быстро найти оплачиваемую работу, не обращались часто в учреждения здравоохранения, и многие покинули Чехию, не дожидаясь окончания вооружённого конфликта (*Náklady na ukrajinské uprchlíky... 2022*). Так, например, число выданных гуманитарных пособий в сентябре сократилось на 53% от августовского показателя (173,1 тыс. против 92,1 тыс.) (*Počít dávek vyplácených... 2022*).

Статистика свидетельствовала, что всего с начала украинского кризиса в Чехии было трудоустроено 160 тыс. человек. К концу сентября в Чехии, при этом преимущественно в Среднечешском крае (центральный регион страны, окружающий Прагу), работали 98 тыс. украинцев (*Počít dávek vyplácených... 2022*). Эти цифры совпадают с социологическим опросом международной рекрутинговой компании *Hofmann Personal*, который показал, что 64% респондентов из числа украинских беженцев заявили о желании остаться в Чехии насовсем (*Téměř dvě třetiny... 2022*). Основной преградой для трудоустройства в Чехии специалисты называли незнание чешского языка, что вело к тому, что большинство граждан Украины с высшим

<sup>1</sup> Еврокомиссия планировала суммарно выделить Чехии 248 млн евро из Фонда внутренней безопасности (Internal Security Fund) для преодоления миграционного кризиса.

образованием (59%) были вынуждены работать на производстве. Также квалификация украинских беженцев лишь частично соответствовала потребностям чешского рынка труда: четверть украинцев работала на родине в сфере торговли и экономики, 13% – в производстве, 12% – в управлении и HR. Между тем чешские компании особенно нуждались в сотрудниках на производство, в электроэнергетику или ИТ-индустрию, тогда как в сфере информационных технологий на Украине работало около 4% беженцев, а в сфере электроэнергетики меньше 1%.

В начале ноября миграционный кризис стабилизировался, что проявилось в поступательном сокращении прибывающих украинцев, уменьшении денежных средств, направляемых на помощь беженцам, в интеграции значительного числа украинцев, принявших решение остаться в стране, в чешское общество через официальное трудоустройство. Впрочем, говорить о том, что Чехия перенесла миграционный кризис без последствий нельзя. Страна на пределе использовала свой потенциал, предоставив людям, ищущим убежища, возможность как для временного, так и постоянного пребывания. В. Ракушан в конце ноября на фоне разговоров о новой, зимней миграционной волне говорил о том, что страна сможет принять при максимальном напряжении всех сил 180 тыс. новых беженцев (Půl milionu uprchlíků... 2022) из-за отсутствия жилья, ограничений системы социального обеспечения и учреждений здравоохранения.

### **Интеграция украинцев в чешское общество**

К декабрю 2022 г. количество украинцев в Чехии составляло по разным подсчётам от 3,4 до 3,7% (355-390 тыс. человек) населения всей страны. Украинская диаспора, которая и до вооружённого конфликта являлась самой крупной (196 тыс. человек, без учёта лиц, получивших чешское гражданство) (Cizinci s pobytom... 2021), в 2022 г. практически удвоилась.

Возникновение заметного иностранного сообщества в стране, жители которой традиционно недоброжелательно относились к инородцам, не могло не вызвать публичную дискуссию. Одним из первых, кто поднял вопрос о создании в Чехии нового национального меньшинства, стал бывший президент Чехии Вацлав Клаус, который опубликовал статью на эту тему в газете «Лидове новины». Прежде всего он обрушивается с разгромной критикой на политиков, стоящих во главе государства, которые вместо оказания краткосрочной помощи беженцам и создания условий для их возвращения в максимальном количестве при возникновении соответствующей возможности, демонстрировали «непреодолимое желание интегрировать как можно скорее и как можно больше украинцев в чешское общество». Экс-политик полагал необоснованными размышления о том, что украинцев удастся относительно быстро превратить в «новых чехов», что они поспособствуют пополнению вакантных рабочих мест, что спасут пенсионную систему и компенсируют собственным присутствием депопуляцию чешского села и малых городов. В свою очередь, приток беженцев вызывал у него оправданные опасения. Клаус отмечал, что прибытие 300 тыс. мигрантов стало колоссальным демографическим изменением, невиданным за тысячелетнюю историю страны. Он напоминал, что существовавшее со Средневековья и до окончания Второй мировой войны на территории Чехии немецкое меньшинство в несколько миллионов человек не возникло на чешских землях в течение пары недель, германоязычное сообщество формировалось постепенно, на протяжении веков и прошло несколько этапов эволюции. Таким образом, это была «индивидуальная, а не массовая миграция», которая, однако, закончилась трагическим финалом чешско-немецкого сосуществования.

Далее Клаус говорил о том, что чехи имели достаточно смутное представление о менталитете украинцев, которые, спасаясь от последствий российско-украинского конфликта, в то же время не ставили перед собой задачу превращения в чехов и, скорее, даже стремились со-

хранить свою идентичность: «Как и все вынужденные мигранты, они прибыли с расчётом на то, что продолжат свой нынешний образ жизни, но в лучших материальных условиях». Это, в свою очередь, наводит политика на мысль, что возникновение влиятельного организованного сообщества приведёт к тому, что оно начнёт навязывать свои интересы на внутривластном уровне. Клаус пишет: «До начала войны чешская общественность имела ограниченную информацию об Украине и местных обычаях. Преобладало мнение, что Украина была бедной и чрезвычайно коррумпированной страной. Кроме того, большинство людей не особо отличало украинцев от русских. Идея пятипроцентного русского меньшинства тогда и сейчас на нашей территории вызвала бы большую тревогу у чешских граждан. Однако сегодня высказывать такие опасения по отношению к украинцам непolitкорректно» (Klaus, Weigl 2022). По мнению бывшего главы государства, в образе жизни украинского общества стоило искать корни бедственного положения самой страны – хаоса, коррупции и преступности. Он задаётся вопросом: «С массами беженцев сегодня, кое-что из этого, несомненно, приходит и к нам. Ситуация изменится ещё больше, когда прекратятся боевые действия – произойдёт воссоединение семей и сюда придут тысячи мужчин, пережившие ужасы войны. Имеем ли мы представление о том, как будем заботиться о них, как будем интегрировать людей с таким опытом в нашу повседневную жизнь?». Закljučая рассуждения о неизбежной украинизации чешского общества, он пишет: «Осознаём ли мы, что через наших будущих украинских сограждан мы прочно связываемся с европейским Востоком, его обычаями, традициями, историческими конфликтами и недоверием между народами и этносами?» (Klaus, Weigl 2022).

Нельзя сказать, что позиция видного чешского политика конца 1990-х – начала 2000-х гг. была маргинальной и отражала взгляды узкой прослойки населения в 2022 г. Так, ноябрьский опрос Чешского центра по изучению общественного мнения показывал, что только 10% населения Республики выступали за то, чтобы украинцы остались с ними надолго; 62% были за временный приём; 27% считали вообще нецелесообразным их размещение в стране (Česká veřejnost ke... 2022). Среди тех, кто высказался за долгосрочное пребывание беженцев в Чехии, 59% полагали, что их количество не должно превышать 100 тыс., 37% – не более 50 тыс. человек (Postoj české veřejnosti... 2022). Хотя настроения населения чётко демонстрировали нежелание интегрировать украинцев в местное общество, ограничившись временной помощью, Кабмин П. Фиалы продолжал проводить однозначную линию на их внедрение в чешское пространство.

\* \* \*

Весной 2022 г. Чехия столкнулась с самым крупным миграционным кризисом в своей истории, став одним из мировых лидеров по объёму оказанной помощи украинским беженцам. Хотя изначально планировался намного больший приток лиц, спасающихся от вооружённого конфликта, власти ни разу не заявили о вероятности сокращения своих усилий, несмотря на то что возможности страны были ограничены. Проведение необходимых мероприятий по поддержке украинцев стало реальным благодаря взаимодействию центральных органов власти, некоммерческих организаций и местного населения. Руководство страны, осознавая вероятность прибытия миллиона человек и понимая, что государство может не выдержать социальной и экономической нагрузки, сделали ставку на то, чтобы интегрировать вынужденных переселенцев в чешское трудовое пространство. Учитывая их половозрастной состав (преимущественно женщины и дети), чешские законодатели разработали юридический механизм, обеспечивавший в связке беспрепятственный доступ украинцев к жилью, работе и образованию. Триада мер поддержки, которая позволила беженцам трудоустроиться, найти ме-



сто проживания и определить детей в учебные заведения, а также ослабление потока беженцев привели к тому, что с лета миграционное давление на Чехию значительно понизилось.

Впрочем, «рутинизация» российско-украинского конфликта заставила многих чехов впервые задуматься о будущем украинской диаспоры на территории их страны, которая закрепила положение второго по распространённости этноса государства. Если раньше украинцы рассматривались преимущественно как трудовой элемент, привлекаемый для работ на производстве, строительстве и в сельском хозяйстве, который смотрел на страну как на место заработка (т.н. маятниковая миграция), то теперь в беженцах стали видеть потенциальных «новых чехов». Такая перспектива не находила отклика среди большинства рядовых граждан. В свою очередь, правительство увидело в этом возможность для оживления экономики. По мере затягивания конфликта появлялись мнения, что после его окончания украинцы останутся, поскольку не пожелают ухудшать условия проживания и отказываться от стабильного положения в Евросоюзе. Более того, можно прогнозировать, что формирование украинского меньшинства приведёт к появлению в их среде политических требований, что может превратить данное сообщество в заметную политическую силу.

### Список литературы / References

Bleskový průzkum 2022 / 1. Median. 24.02.2022. Available at: [https://www.median.eu/cs/wp-content/uploads/2022/02/1522411\\_CRo\\_Ukrajina\\_zprava\\_v06LK.pdf](https://www.median.eu/cs/wp-content/uploads/2022/02/1522411_CRo_Ukrajina_zprava_v06LK.pdf) (accessed 22.12.2022).

Česká veřejnost ke konfliktu na Ukrajině – podzim 2022. Centrum pro výzkum veřejného mínění, Sociologický ústav AV ČR. Available at: [https://cvvm.soc.cas.cz/media/com\\_form2content/documents/c2/a5587/f9/pm221209.pdf](https://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c2/a5587/f9/pm221209.pdf) (accessed 22.12.2022).

Cizinci s pobytem nad 12 měsíců podle státního občanství v letech 2008–2021. Český statistický úřad. 31.12.2022. Available at: [https://www.czso.cz/documents/11292/27320905/c01R07\\_2021.pdf/7b5784a9-36ee-4ba4-9b1c-42a491cd46c6?version=1.0](https://www.czso.cz/documents/11292/27320905/c01R07_2021.pdf/7b5784a9-36ee-4ba4-9b1c-42a491cd46c6?version=1.0) (accessed 22.12.2022).

Czech Republic: «Lex Ukraine» law package enters into force. European Commission. 21.03.2022. Available at: [https://ec.europa.eu/migrant-integration/library-document/czech-republic-lex-ukraine-law-package-enters-force\\_en](https://ec.europa.eu/migrant-integration/library-document/czech-republic-lex-ukraine-law-package-enters-force_en) (accessed 22.12.2022).

Klaus, V., Weigl, J. (2022). Stěhování národů vyvolá problémy vždy – víme to? Lidové noviny. 28.04.2022. Available at: <https://www.klaus.cz/clanky/4931> (accessed 22.12.2022).

Lex Ukrajina II: schválené změny. Konsorcium nevládních organizací pracujících s migranty. 12.07.2022. Available at: <https://migracnikonsorcium.cz/cs/lex-ukrajina-ii-schvalene-zmeny/> (accessed 22.12.2022).

MPSV má unikátní data o uprchlících z Ukrajiny, polovina domácností má dítě mladší 5 let. MPSV. 13.07.2022. Available at: <https://www.mpsv.cz/web/cz/-/mpsv-ma-unikatni-data-o-uprchlicich-z-ukrajiny-polovina-domacnosti-ma-dite-mladsi-5-let> (accessed 22.12.2022).

Náklady na ukrajinské uprchlíky možná nepřesáhnou miliardu eur, Češi pomáhají i bez finanční motivace. iROZHLAS. 12.09.2022. Available at: [https://www.irozhlas.cz/zpravodomov/zbynek-stanjura-ukrajinci-v-cechach\\_2209122233\\_nov](https://www.irozhlas.cz/zpravodomov/zbynek-stanjura-ukrajinci-v-cechach_2209122233_nov) (accessed 22.12.2022).

Petr Fiala: CNN Prima News: Migrační vlnu jsme zvládli nejlépe v Evropě. Ostatní by se mohli učit. Petr Fiala. 20.05.2022. Available at: <https://pfiala.cz/aktualita/22750/> (accessed 22.12.2022).

Petr Fiala: Jsme v tom společně, jsme v tom my všichni dohromady, jsme v tom my společně s Ukrajinou. Petr Fiala. 24.02.2022. Available at: <https://pfiala.cz/aktualita/22309/> (accessed 22.12.2022).

Počet dávek vyplácených uprchlíkům z Ukrajiny klesá, stále častěji nacházejí uplatnění na trhu práce. Ministerstvo práce a sociálních věcí ČR. 23.11.2022. Available at: [https://www.mpsv.cz/documents/20142/2786931/TZ\\_UA\\_zamestnanost\\_davky\\_23112022\\_v.2.pdf](https://www.mpsv.cz/documents/20142/2786931/TZ_UA_zamestnanost_davky_23112022_v.2.pdf) (accessed 22.12.2022).

Postoj české veřejnosti k přijímání uprchlíků z Ukrajiny – jaro 2022. Centrum pro výzkum veřejného mínění, Sociologický ústav AV ČR. Available at: [https://cvvm.soc.cas.cz/media/com\\_form2content/documents/c2/a5540/f9/pm220708.pdf](https://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c2/a5540/f9/pm220708.pdf) (accessed 22.12.2022).

Půl milionu uprchlíků zvládneme, víc ne, soudí ministr vnitra Rakušan. Deník. 17.11.2022. Available at: [https://www.denik.cz/z\\_domova/uprchlici-ukrajina-ministr-vnitra-rakusan-20221117.html](https://www.denik.cz/z_domova/uprchlici-ukrajina-ministr-vnitra-rakusan-20221117.html) (accessed 22.12.2022).

Ruská agrese proti Ukrajině: Analýza nálad české veřejnosti. STEM. 19.04.2022. Available at: [https://www.stem.cz/wp-content/uploads/2022/04/STEM\\_Ruska\\_agrese\\_proti\\_Ukrajině\\_analyza\\_nalad\\_ceske\\_veřejnosti\\_VER.pdf](https://www.stem.cz/wp-content/uploads/2022/04/STEM_Ruska_agrese_proti_Ukrajině_analyza_nalad_ceske_veřejnosti_VER.pdf) (accessed 22.12.2022).

Stanovení strategických priorit vlády ČR ke zvládnání uprchlické vlny související s invazí Ruské Federace na Ukrajinu. Praha. Ministerstvo vnitra ČR. 13.04.2022. Available at: <https://www.mvcr.cz/soubor/stanoveni-strategicky-priorit-vlady-pdf> (accessed 22.12.2022).

Sympatie české veřejnosti k některým zemím – listopad/prosinec 2021. Centrum pro výzkum veřejného mínění, Sociologický ústav AV ČR. 11/12.2021. Available at: [https://cvvm.soc.cas.cz/media/com\\_form2content/documents/c2/a5499/f9/pm220202.pdf](https://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c2/a5499/f9/pm220202.pdf) (accessed 22.12.2022).

Téměř dvě třetiny ukrajinských uprchlíků plánují v Česku zůstat natrvalo, jejich odbornost se však nepotkává s potřebami trhu. Hofmann personal. 16.06.2022. Available at: <https://www.hofmann-personal.cz/cz/blog/temer-dve-tretiny-ukrajinskych-uprchliku-planuji-v-cesku-zustat-natrvalo-jejich-odbornost-se-vsak-nepotkava-s-potrebami-trhu.html> (accessed 22.12.2022).

Коровицына, Н.В. (2018). Чехи и «чужие»: социологическое измерение // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (2): 185-193. [Korovitsyna, N. (2018). Czechs and the «Alien»: Sociological Dimension. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (2): 185-193. (in Russian).] DOI: DOI: 10.15211/vestnikieran2201828

Трофимова, О.Е. (отв. ред.) (2019). Миграционные процессы в Евросоюзе: современные проблемы и вызовы. М.: ИМЭМО. [Trofimova, O.Ye. (ed.) (2019). Migration processes in European Union: problems and challenges. Moscow: ИМЭМО. DOI: 10.20542/978-5-9535-0562-8

Шишелина, Л.Н. (2022). Вишеградские страны на фоне российско-украинского конфликта // Современная Европа 6: 67-81. [Shishelina, L. (2022). Visegrad Countries Against the Background of the Russian-Ukrainian Conflict. Contemporary Europe 6: 67-81. (in Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708322060055